ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 37.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 15-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: С.-Петербургъ 26 Августа 1856 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 26 АВГУСТА 1856 Г.

Россія обрадована была Высочайшимъ Манифестомъ о приближающемся торжествѣ Священнѣйшаго Коронованія и Муропомазанія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича. Каждый изъ Русскихъ, встрѣтивъ эту вѣсть съ душевнымъ восторгомъ, нетерпѣливо ожидалъ радостнаго событія. Наконецъ наступилъ день отъѣзда Государя Императора въ Москву, и кто изъ насъ не помнитъ этой минуты, когда мы узнавъ о томъ, и словомъ и мысленно напутствовали Его теплой мольбой и сердечными обѣтами вѣрноподданнической преданности. Съ тѣхъ поръ наши мысли и чувства обратились въ первопрестольную столицу—туда, гдѣ нашъ возлюбленный Монархъ, окруженный Царственной Своей Семьей, готовился торжественно, предъ лицомъ Церкви, воспріять на себя бремя заботъ и трудовъ, для нашего же благополучія, для счастія и славы нашего Отечества.

Радостно достигла до насъ вѣсть, что 17 Августа Государь Императоръ и Весь Августѣйшій Домъ осчастливили Москву Своимъ прибытіемъ. Какъ бы избранная отъ лица всей Русской земли въ этотъ день возстала Москва въ срѣтеніе Царя Всероссійскаго. Торжественный звонъ колоколовъ и клики народные возвѣстили Его шествіе отъ Петровскаго Дворца до Кремля златоверхаго; искреннія привѣтствія и задушевный восторгъ, столь обычныя для Русскихъ при каждой встрѣчѣ съ своимъ Царемъ и въ этотъ разъ проявились во всей своей полнотѣ и безъискуственности. Древній Кремль обновился присутствіемъ Державнаго.

Наступило 25 число, протекшее для Москвы въ шумной радости и приготовленіи къ торжеству уже близкому; гулъ колоколовъ возвѣстилъ начало молебствія и потомъ всенощнаго бдѣнія, которое Ихъ Императорскія Величества изволили слушать у Спаса за золотой рѣшеткой. Въ тоже время, вся Русь, отъ береговъ Восточнаго Океана до крайнихъ предѣловъ Финляндіи молилась о Царѣ своемъ. Въ тоже время и въ Петербургѣ торжественный звонъ колоколовъ призвалъ жителей столицы къ всенощному бдѣнію во всѣхъ церквахъ; всюду какое-то необычное движеніе, что то особенно свято-таинственное было и въ этой синевѣ неба, какъ бы

нарочно убранной безчисленными звѣздами, и въ этой тишинѣ вечера, яснаго и теплаго, какихъ немного случилось въ нынѣшнее лѣто, и въ этомъ безмолвіи молящагося народа, и въ этомъ пѣніи клировъ, излетавшемъ изъ отверстыхъ храмовъ! . . Кому изъ насъ въ-эти святыя минуты не пришли на мысль незабвенныя слова Высочайшаго Манифеста: „*Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы ихъ съ Нашими теплыми молитвами: да изліется на Насъ и на Царство Наше благодать Господня; да поможетъ Намъ Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца Царскаго, возложить на Себя торжественный передъ свѣтомъ обѣтъ—жить единственно для счастія подвластныхъ Намъ народовъ, и да направитъ Онъ къ этому наитіемъ Всесвятаго и Животворящаго Духа Своего всѣ помышленія, всѣ дѣянія Наши.*“ . . .

Что мы можемъ прибавить къ этому торжественному изліянію чувствъ Державнаго, кромѣ молитвы о счастіи и благоденствіи Его и Всего Августѣйшаго Дома? . . . Да изліется надъ Тобой, Богомъ намъ дарованный Государь, вся всещедрая сила Небеснаго Промысла, да не безплоднымъ сѣмѣнемъ въ сердцахъ нашихъ будетъ слово Твое, да произрастетъ изъ него Держава и милость Твоя надъ нами! . . .

Оконченный молитвою за Царя вечеръ 25 Августа смѣнился зарой свѣтлаго утра 26 Августа. Родованіемъ и надеждою встрѣтили мы день Священнѣйшаго Коронованія и Мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. По предначертанному порядку, около 10 час. утра, по данному съ С.-Петербургской Крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, раскинулись на каланчахъ бѣлые флаги и возвѣстили жителямъ столицы о начатіи Высочайшаго въ Москвѣ шествія въ Успенскій Соборъ. Давно уже Невскій проспектъ и всѣ смежныя улицы покрыты были сплошными толпами народа; въ растворенныхъ окнахъ, на балконахъ и крышахъ вездѣ были зрители; около половины 12 часа торжественный звонъ возвѣстилъ о началѣ божественной литургіи въ Казанскомъ Соборѣ; весь оставшійся въ С.-Петербургѣ Генералитетъ, дворянство, должностныя лица и купечество, со всѣхъ сторонъ собрались къ слушанію Литургіи; не только внутренность храма, просторная паперть и колоннада Собора покрыты были молящимся народомъ, но и на самой площади было тѣсно отъ безпрестаннаго прилива и движенія. Передъ началомъ службы введены были въ Соборъ городскія цехи, въ процессіи съ значками; значки заняли мѣста на возвышеніи по обѣ стороны олтаря, а цехи расположены были по обѣ стороны колоннады. Торжественной минутѣ соотвѣтствовала и торжественная служба, совершавшаяся въ этотъ день. Въ $12\frac{3}{4}$ часовъ подняты были на каланчахъ красные флаги, знаменовавшіе объ окончаніи Священнѣйшаго Коронованія; весь народъ съ нетерпѣніемъ ожидавшій этой радостной минуты, обратился ко храму Божію,— каждый сотворылъ крестное знаменіе въ глубокомъ сознаніи своего счастія. По окончаніи литургіи Г. Военный Генералъ-Губернаторъ торжественно прочелъ Высочайшій рескриптъ, полученный изъ Москвы на его имя о благополучномъ окончаніи Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ сего 26 Августа, въ 12 часовъ 42 минуты: — призвавъ Именемъ Государя Императора жителей столицы, да возблагодарятъ они Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ. Раздался звонъ къ благодарственному молебствію, послышались изъ храма радостныя пѣнія, радостное многолѣтіе Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу и Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и всей Августѣйшей Фамиліи,— вновь загремѣла Петербургская крѣпость неумолкаемыми выстрѣлами. По окончаніи молебствія Г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, въ сопровож-

денія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, выйдя изъ храма, обратился къ войску, сказавъ: „Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ благополучно совершилось. Да здравствуетъ Помазанникъ Божій, нашъ Великій Государь! Ура!“ Войско отвѣтствовало восторженнымъ кликомъ, слившимся съ кликами народными. За тѣмъ начался церковный парадъ, на площади Казанскаго Собора; стройные ряды воиновъ, въ предшествіи побѣдоносныхъ знаменъ, двинулись церемоніальнымъ маршемъ, площадь огласилась музыкой.... Надобно быть Русскимъ, чтобы вполнѣ чувствовать и цѣнить эти минуты общаго восторга, эти минуты народнаго торжества. Все соединилось одной радостною мыслью, однимъ теплымъ чувствомъ, все благопріятствовало празднеству—и безоблачное небо, и ясный, почти жаркій день заставлявшій забывать, что уже наступаетъ осень.

Въ тотъ же день, отъ города, былъ данъ великолѣпный обѣдъ въ залахъ Дворянскаго Собранія; ничто не было забыто для вкуса и блеска: двухъ-ярусная зала среди дня освѣщенная сотнями свѣчь, убранная столами почти на 400 кувертовъ, вся была наполнена посѣтителями; изящный обѣдъ дополняла музыка, неумолкавшая до конца. Предложенный Г. Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ первый тостъ былъ выпитъ за здравіе Государя Императора; громкое радостное ура, смѣшанное съ звуками народнаго гимна, было единодушнымъ отвѣтомъ всѣхъ; съ столь же искреннимъ чувствомъ выпитъ былъ второй тостъ за здравіе Государыни Императрицы Маріи Александровны, тоже единодушное ура, повторилось при третьемъ тостѣ за здравіе вдовствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, за тѣмъ за здравіе Государя Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи и наконецъ за благоденствіе Россіи. Все, что мы любимъ, что для насъ дорого и свято, было высказано въ этихъ чувствахъ.

Къ вечеру началось народное гулянье въ Лѣтнемъ саду и на Марсовомъ полѣ съ музыкой, пѣсенниками и иллюминаціей сада.

Вечеромъ Петербургъ былъ иллюминованъ не только по всѣмъ главнымъ проспектамъ, но и въ отдаленныхъ улицахъ. Еще за нѣсколько дней до начала торжества, многіе дома и даже цѣлые кварталы украсились различными приготовленіями, особенно Невскій проспектъ, Большая Морская, Набережная Невы, Фонтанка, Мойка. Невскій проспектъ начиная отъ Адмиралтейской башни, убранной безчисленными ярусами огней, по обѣ стороны, съ нѣкоторыми промѣжутками, представлялъ сплошной потокъ разнацвѣтныхъ огней. Особенно изящно и великолѣпно была иллюминована Городская Дума: на нестромъ базѣ утверждены были четыре радужныя, движущіяся колонны, кои поддерживали великолѣпный фронтонъ, блиставшій въ нѣсколько рядовъ прямыми линіями и фестонами пестрыхъ огней; надъ фронтономъ транспарантъ изображающій Императорскую Корону, а надъ ней, на темной каланчѣ бриліантовый Государственный гербъ. Замѣчательны также были по этой сторонѣ иллюминація: Гостинаго двора—закрытаго огненною рѣшоткою, оканчивающеюся съ обѣихъ сторонъ прозрачными башнями; домъ гдѣ помѣщаются такъ называемыя Милютины лавки, также былъ убранъ изящно пестрыми фонарями. Блистательна была иллюминація передъ Англійскимъ Магазиномъ на углу Большой Морской, передъ домомъ Котомина, передъ зданіемъ Евангелической церкви, убраннымъ знаменами и военной арматурой; домъ Графини Строгоновой во всю длину былъ украшенъ рѣшеткою столь изящнаго рисунка, что иллюминація принадлежала къ числу лучшихъ; также какъ и прежде была хороша иллюминація предъ домомъ Почетнаго Гражданина и Коммерціи Совѣтника Кокорева, представлявшая русскую избу; вдали за Знаменскою площадью возвышалась блестящая арка огней, перекинутая черезъ улицу; мы упо-

мянули только о томъ, что на Невскомъ проспектѣ было особенно изящно исполнено; но онъ весь до конца былъ украшенъ безчисленными звѣздами, гирляндами и щитами.— По Большой Морской тоже обѣ стороны представляли рядъ блистательныхъ украшеній. Домы Г. Военнаго Генералъ-Губернатора и Г. Оберъ-Полиціймейстера закрыты были огромными щитами; домъ Жадиміровскаго представлялъ Геральдическую карту Россіи, составленную изъ великолѣпныхъ транспарантовъ,— во всѣхъ окнамъ были помѣщены гербы городовъ и областей, а на верху, особый транспарантъ, изображавшій летящаго орла съ развернутымъ свиткомъ, гдѣ написано „Россія;" зданіе Военнаго Министерства, Сената и Синода, набережной Невы по обѣ стороны тоже были убраны великолѣпно; изъ иллюминаціи отдаленныхъ достойна была особеннаго вниманія иллюминація предъ воксаломъ Царскосельской желѣзной дороги; множество и другихъ въ разныхъ пунктахъ города вполнѣ заслуживали упоминанія, но они всѣ неизчислимы. Однимъ словомъ это былъ вполнѣ русскій праздникъ; необыкновенное стеченіе народа, безконечная цѣпь экипажей на всѣхъ главныхъ улицахъ, музыка, звѣздная теплая ночь, столь тихая и спокойная, какъ бы нарочно сбереженная намъ отъ лѣта для этого дня,—все вполнѣ соотвѣтствовало той радости, которая соединила насъ. Давно жители столицы незапомнятъ такого счастливаго дня. *(В. С. П. Г. П.)*

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 15 Сентября 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.